

ЛЕБЕДЕВА Л. Б.

## К ПРОБЛЕМЕ ОБЩЕРЕФЕРЕНТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

В статье рассматриваются семантико-синтаксические особенности, которые присущи общереферентным высказываниям, и прослеживается их связь с характером референции. Референция — это отнесение высказывания к миру, референт — это тот элемент мира, к которому относится высказываемое. Само понятие референции, отражающее связь языка и действительности, сложилось и получило определенность при разработке логико-философских проблем языка науки [1, ср. 2—4]. Референциальный подход дал возможность по-новому, содержательно осмыслить сущность некоторых чисто лингвистических явлений прежде всего в области синтаксиса и семантики, т. е. именно в тех областях, которые обуславливают отбор языковых средств и принципы построения высказываний [5, 6]. Лингвистическая значимость референциальных характеристик особенно ясно проявляется при сопоставлении высказываний, различающихся по типу референции.

Наиболее существенным различием референциального плана, позволяющим выделить два противостоящих друг другу типа высказываний, мы считаем различие между конкретной и общей референцией и соответственно между высказываниями конкретно-референтными (или конкретными) и высказываниями общереферентными. Различны здесь в первую очередь сами референты и — уже вследствие этого — способы референции и связанные с ними характеристики высказываний. Референт конкретного высказывания — это отдельный индивидуальный объект или индивидуальное лицо (в частном случае — группа объектов или лиц), тождественные сами себе при возможном изменении некоторых характеристик: *Николай студент/будет инженером/холост/собирается жениться/живет за городом/поселился в общежитии/весел/печален* и т. д. (во всех случаях это один и тот же человек, именуемый Николаем). Референт общереферентного высказывания — это множество объектов, которые, независимо от всех прочих свойств, обнаруживают определенные общие признаки (*студенты, инженеры, женатые люди, городские жители, веселые люди* и т. д.), это открытый класс, куда объект может быть включен не потому, что это «он», а потому, что он «такой». В конкретном высказывании мы имеем дело с референцией в собственном, узком смысле слова, т. е. с указанием на объект, которое может быть и прямым (*этот человек*), и опосредованным — опираться на какой-то признак или совокупность признаков, которые отличают его от всех прочих объектов (хотя бы в данной ситуации) и затем, закрепляясь за ним, могут стать его опознавательным знаком. Если речь идет о лице и известно его имя, таким опознавательным знаком, естественно, становится имя. Конкретная референция должна обеспечить уверенное нахождение объекта, о котором делается высказывание. Общая референция призвана задать критерий, обеспечивающий отбор тех объектов, по отношению к которым высказываемое является правоммерным. Соотнесение с референтом при этом всегда опосредовано заданными в высказывании признаками.

Этим определяется ряд особенностей общереферентных высказываний, отличающих их от конкретных высказываний. В конкретном высказывании наблюдается четкое закрепление референтной функции за субъектным выражением, причем выбор пути для осуществления конкретной референции, как правило, никак не отражается на выборе предиката, т. е. смысл предиката не зависит от смысла субъектного выражения, ср.: *Этот человек/Николай/студент/мой друг/вошедший/парень в сером свитере* и т. д.

был очень возбужден. В общереферентном высказывании выбор признаков, опосредующих референцию, имеет первостепенное значение для смысла высказывания. Смысл субъекта далеко не безразличен для смысла предиката, и выбор предиката ограничивается тем строже, чем более дифференцированы признаки референта. Так, о классе референтов, обнаруживающих признак «человек», можно высказать гораздо больше, чем о классе референтов, очерченном смыслом слова *полковник*, которое предполагает предикаты, так или иначе связанные с родом деятельности, в данном случае с военной службой. Наличие смысловой координации между субъектом и предикатом является существенным признаком общереферентного высказывания. Если оно нарушается, то высказывание отклоняется от нормы. Такое нарушение заставляет воспринимать высказывание как относящееся к весьма конкретному референту, но завуалированное, притом преподнесенное в обобщенной форме, например: *Некоторые отличники любят дразнить младших сестренек*. Подобное нарушение может стать своеобразным стилистическим приемом, придающим повествованию оттенок тонкой иронии, как в следующем отрывке из «Смерти Вазир-Мухтара» Ю. Тынянова: «Человеческая несправедливость приносит тайную радость отставным полковникам, даже если она направлена лично против них, потому что отставной полковник к концу жизни ощущает в груди горькую точку. Эта горькая точка требует пищи. Отставные полковники могут умереть от благополучия. Не то прапорщик». В каждом из этих случаев стилистическая окрашенность высказываний основана именно на несоответствии формы содержанию: конкретно-референтное высказывание облекается в форму общереферентного.

Для смысла общереферентного высказывания большое значение имеет дифференциация референции, или — точнее — дифференциация признаков, позволяющих с наибольшей четкостью выделить в мире релевантные для высказывания объекты. К конкретному высказыванию это понятие неприменимо. В общереферентном высказывании основные признаки референта обычно задаются субъективным выражением. Однако границы класса, являющегося объектом общей референции, могут дополнительно уточняться другими путями. Класс может ограничиваться извне — в этом случае уточняется фрагмент мира, на который распространяется область действия референции. Эту функцию выполняют различные локативные члены, которые также вовлекаются в механизм референции [7]. Объем референтного класса может уточняться и другим способом — изнутри. В этом случае в высказывании указываются дополнительные признаки и сообщение относится только к выделенной по этим признакам части класса. Так, в высказывании *Мудрый человек честен* сообщение о честности делается по отношению к тем людям, которые мудры, а не к людям вообще. Такое высказывание более сложно, чем, например, высказывание *Человек смертен*, т. к. в нем осуществляется два семантических акта: акт выделения релевантной для сообщения части класса (не любой человек, а тот, который мудр) и акт сообщения о выделенных объектах (такой человек честен). Среди общереферентных высказываний, таким образом, выделяются два вида: высказывания только сообщающие (*Человек смертен*) и высказывания, где одновременно с актом сообщения производится акт выделения релевантной для сообщения части класса (*Мудрый человек честен*). Нас интересуют высказывания, совмещающие сообщение с выделением, и — более конкретно — средства, используемые в общереферентных высказываниях для сообщения и выделения, взаимодействие сообщения и выделения в них, а также возможность классификации предикатов по их отношению к функциям сообщения и выделения.

И выделение, и сообщение можно, по-видимому, рассматривать как акты глубинной предикации, хотя в поверхностной структуре высказывания они не обязательно представлены в предикатной форме. Возможно, очевидно, говорить о предикации выделения и предикации сообщения, предикатах выделения и предикатах сообщения и т. п. Высказывания с выделением и сообщением распадаются на два больших класса, различающихся наборами средств выделения и сообщения.

Признаки, характерные для первого класса, наиболее четко выражены у неопределенных высказываний со словом *некоторые* и их эквивалентов. Эти высказывания содержат сообщение о существовании в мире части класса, выделяемой по указанным признакам. Глубинная структура таких высказываний находит самое непосредственное отражение в дупредикатной структуре экзистенциальных эквивалентов неопределенных высказываний, например: *Есть/бывают/встречаются люди, которые обладают несколькими талантами*, ср.: *Некоторые люди обладают несколькими талантами*. В обоих случаях акт выделения принимает предикатную форму (в экзистенциальном предложении это предикат внутри атрибутивного придаточного), однако в экзистенциальном варианте предикатная форма соответствует также и предикации сообщения (*есть, бывают*). В неопределенном варианте предикация сообщения скрыта за атрибутивной связью субъектного имени *люди* со словом *некоторые* (квантор существования), которое в то же время расчленяет объем класса, называемого субъектным именем.

Выделяющая роль присубъектного атрибута в экзистенциальном предложении, аналогичная роли предиката при субъекте с кванторным атрибутом *некоторые*, не является отличительной чертой только общереферентных высказываний, хотя и здесь общереферентные высказывания обнаруживают свою специфику [8, с. 74—77]. В частности, в экзистенциальных предложениях с общереферентным субъектом прослеживается отчетливая тенденция к употреблению атрибутов с предикатной структурой, т. е. придаточных предложений или по крайней мере причастных оборотов, тогда как в конкретных высказываниях широко употребляются атрибуты-прилагательные, ср.: *Среди моих друзей есть интересные люди при сомнительной возможности? Есть интересные люди*. Прилагательное в качестве атрибута при общереферентном субъекте в таких высказываниях допустимо только в том случае, если оно имеет зависимые члены. Такие определения обычно находятся в постпозиции к имени и легко развертываются в предикатные структуры, например: *Есть люди, чрезвычайно чуткие к страданиям других*.

Наряду с упомянутыми выше высказываниями, совмещающие выделение с сообщением о существовании, могут принимать и другие формы, возможные только в общереферентном типе. Функцию, аналогичную квантору *некоторые*, может выполнять временное кванторное слово *иногда*: *Иногда люди обладают несколькими талантами*. Возможность более или менее равноценной квантификации общих высказываний как с помощью кванторов *все, некоторые, ни один*, так и посредством временных кванторов *всегда, иногда, никогда* неоднократно отмечалась лингвистами [9—11]. Общереферентный класс может представляться и как совокупность однородных элементов, сосуществующих вне времени, и как проходящая перед субъектом последовательность элементов. *Всегда* при этом осмысливается как «во всех случаях», а *иногда* — как «в некоторых случаях». Аналогичную роль при определенных условиях выполняет модальное слово *мочь* в составе сказуемого: *Люди могут обладать несколькими талантами*. Утверждение о возможности является обоснованным при наличии аналогичных прецедентов, и в определенных случаях импликация существования в глаголе *мочь* практически перерастает в утверждение о существовании, ср.: «...иммунитет не всегда друг. Он может быть и врагом» (Р. Петров, Беседы о новой иммунологии), где *может быть* противопоставлено *всегда* точно так же, как утверждению с *всегда* противостало бы утверждение с *иногда*. Функция глагола *мочь* здесь тесно сближается с функцией квантора *некоторые*: констатируется существование определенного рода референтов. Вместе с тем предполагается, что обозначенные в предикате признаки характеризуют не весь класс, а проявляются в отдельных случаях, т. е. имеется в виду одновременное расчленение объема референтного класса. Такую же расчленяюще-констатирующую функцию способен выполнять глагол *бывать* в составе именного предиката: *Люди бывают разносторонне одаренными*. *Бывать* предполагает прерывность временной последовательности и в этом аналогично квантору *иногда*. Выделение во

всех этих случаях осуществляется в предикатной форме, но в составном сказуемом, включающем слова *может* и *бывает*, совмещаются две, четко, впрочем, размежеванные функции: констатация наличия и одновременное расчленение у модального или связочного слова и характеристика выделяемой части класса, осуществляемая основной смысловой частью предиката.

С сообщением о существовании в рамках класса элементов с заданными свойствами может совмещаться сообщение об относительной распространенности таких элементов в его пределах. Такого рода сложное сообщение реализуется в описанных выше формах с включением количественных характеристик, например: *Есть немного людей, которые умеют красиво проигрывать* — *Редко встречаются люди, которые умеют красиво проигрывать* — *Люди редко бывают способны красиво проиграть*.

Сообщение о распространенности определенной разновидности референтов не обязательно сопровождается сообщением о существовании, оно может быть и вполне самостоятельным сообщением. В этом случае оно может передаваться присубъектным атрибутом с количественным значением: *Немногие люди умеют красиво проигрывать*. Существуют также предикаты с соответствующими лексическими значениями: *редки* (*редкость*), *распространены*, *обычны* и т. п. Выделение при этом осуществляется присубъектным атрибутом, например: *Люди старше ста лет на Кавказе не редкость*. Такая форма реализации выделения и сообщения наблюдается у высказываний, относящихся к другому классу, который рассматривается в следующем разделе.

Отличительные черты второго класса общереферентных высказываний, совмещающих выделение и сообщение, наиболее ярко демонстрируют высказывания, где делается сообщение о признаках, так или иначе зависимых от тех признаков, на основе которых выделяется соответствующая часть референтного класса. Так, в приводившемся выше примере честность у людей рассматривается как зависимое от мудрости. Частным случаем таких высказываний являются высказывания с отрицательной зависимостью признаков, о которых делается сообщение, от признаков, выделяющих определенную часть класса, т. е. признаки, предикцируемые классу в целом, остающиеся в силе, несмотря на наличие особо отмеченных признаков, ср.: «...все мы люди, понемногу у нас всех это есть: ведь и самый страстный охотник с трудом скрепит в себе слабое сердце, когда подстреленный зверь умирает, и самый нежный поэт хотел бы присвоить и цветок, и оленя, и птицу» (М. Пришвин).

У общереферентных высказываний этого класса предикат сообщения, как правило, совпадает с предикатом всего высказывания, а средства выделения варьируются в достаточно широком диапазоне. Предикация выделения также нередко принимает в поверхностной структуре предикатную форму, когда выделение производится придаточными предложениями, которые могут быть разных типов. Функцию выделения могут выполнять условные и временные придаточные предложения, а также атрибутивные придаточные при субъекте и субъектные придаточные. Предикация выделения нередко также принимает форму атрибутивной связи. Эти столь различные синтаксические средства становятся синонимическими, ср.: *Если человек целеустремлен, он многого добивается* — *Когда человек целеустремлен, он многого добивается* — *Человек, который целеустремлен, многого добивается* — *Тот, кто целеустремлен, многого добивается*. Сама возможность подобной синонимии обусловлена спецификой общей референции, с которой связана особая функция выделения части класса. Подобно отождествлению референта в конкретных высказываниях, выделение референта может осуществляться различными путями. Разнообразие способов выделения, как и разнообразие способов квантификации, в общереферентных высказываниях во многом обусловлено разными возможностями представления общереферентного класса.

Из перечисленных выше средств с функцией выделения наиболее последовательно связаны условные придаточные предложения с союзом *если*

в высказываниях, где предикаты главного и придаточного предложений относятся к одному и тому же субъекту. Исключения составляют только те *если*-придаточные, которые выражают нереальное условие в гипотетических высказываниях, таких, например, как: «Если б нас не одолевали гнусные черви мелких будничных зол, мы легко раздавили бы страшных змей наших несчастий» (М. Горький) или «Мне кажется, что мы, люди, очень скоро растеряем все ценное, если будем друг к другу равнодушны» (Т. Пулатов). В таких предложениях признаки сообщения распространяются на весь референтный класс. В подавляющем большинстве случаев предикат *если*-придаточного отмечает признаки, выделяющие ту часть обозначенного субъектным выражением класса, к которой правомерно относится предикат главного предложения, например: «...если у пишущих есть талант и им удастся показать то, что они хотели, им ставят памятники» (Л. Андреев), т. е. памятники ставят не всем пишущим, а только тем, которые характеризуются указанными признаками. Предложения с условными придаточными очень четко выражают закономерные зависимости между отдельными свойствами объектов и поэтому довольно часто используются для научных формулировок.

Временные придаточные предложения с союзом *когда* также при определенных условиях могут осуществлять выделение. В этих случаях они допускают трансформацию в условные придаточные. Так, например, высказывание «Когда сыплются на человека в продолжение многих лет несправедливые оскорбления, он становится к ним бесчувствен и равнодушен» (Н. Помяловский) может быть перефразировано с *если*. Значение временной соотнесенности, которое никогда полностью не стирается в таких придаточных, иногда выходит на первый план при сохранении выделяющей функции. Утрата этого значения при трансформации делает ее не вполне равнозначной, ср.: «Когда человек зол на человека, он узнает и расскажет всю подноготную своего врага, подсмотрит и подслушает, припомнит, что давно забыто,— и за все будет казнить» (Н. Помяловский) и *Если человек зол на человека...* Когда же временные придаточные осуществляют только временную координацию двух предикатов, выделяющей силы они не имеют и *если*-трансформацию не допускают: «С давних пор так уже повелось у нас на Руси, что никто столько не напутает, когда объясняет дорогу, как местный житель...» (К. Паустовский).

Атрибутивные придаточные более тесно связаны с субъектным именем и осуществляют выделение, непосредственно соотнося сообщение только с заданными, а не со всеми элементами референтного класса: «...человек, которому больно, становится добрее ко всему живому» (О. Гончар). Выделительная функция, однако, не единственная функция присубъектных атрибутов, выраженных придаточными предложениями или функционально близкими к ним причастными оборотами, которые часто используются для введения в высказывания разного рода дополнительной информации, имеющей отношение ко всему классу в целом, ср.: «Мысли, которых вы так не любите, для молодых губельны, для стариков же... составляют норму» (А. Чехов). Этим способом введения информации поясняющего характера широко пользуется научная проза. Логическая структура высказывания при этом усложняется, как, например, в таком достаточно типичном отрывке: «Возбуждение и торможение, обладающие способностью достигать большей или меньшей силы, а также нарастать и убывать с большей или меньшей быстротой, находятся как бы в состоянии постоянной борьбы между собой, обуславливая нормальную деятельность коры головного мозга в каждый отдельный момент» (В. Зеленин).

В рамках предельно широких классов (люди, вещи, явления) выделение также может осуществляться субъектными придаточными предложениями: «Тот не писатель, кто не прибавил к зрению человека хотя бы немного зоркости» (К. Паустовский). Этот способ выделения однозначен, однако используется гораздо реже других.

На тех случаях, когда выделение осуществляется с помощью атрибутов-прилагательных в составе субъектного выражения, следует остановиться особо. Дело в том, что за субъектными выражениями подобной

структуры далеко не всегда скрывается предикация выделения. Во многих случаях субъектное сочетание такой формы не ведет к выделению, которое каждый раз делается *ad hoc*, с ориентацией на предикат сообщения, а является сложным обозначением некоторого заданного класса (ср.: *Карельская береза обладает ценной древесиной; Нервные клетки не восстанавливаются*).

В какой-то мере о выделяющем или невыделяющем характере атрибута можно судить, исходя из семантики самого сочетания. Существуют сочетания, являющиеся целостными номинативными единицами, — это сложные названия различных видов и подвидов в естественных классификациях (*карельская береза, черный лебедь, полевой шпат*), а также сочетания существительных, характеризующих денотат по функции при сочетании с относительными отыменными прилагательными (*спортивный комментатор, газовый баллон*)<sup>1</sup>. Атрибуты в таких сочетаниях выделения не осуществляют. С другой стороны, о выделяющей функции можно с высокой степенью вероятности говорить в том случае, когда атрибут предполагает нетрадиционное, не совпадающее с общепринятым расчленение данного класса, в особенности если класс достаточно специализирован, например: «Честный, уважающий себя егерь для охотничьих набегов, как правило, не используется» (В. Астафьев) или: «...умный князь и с амбицией не стал бы в передней сидеть и с лакеем про свои дела говорить» (Ф. Достоевский).

Однако сама по себе семантика сочетания не всегда позволяет провести разграничение между выделяющими и невыделяющими атрибутами. Одно и то же прилагательное может в одном случае выполнять выделяющую функцию, а в другом — является компонентом сложного названия. Очевидно, с полной определенностью о роли атрибута можно судить, только принимая во внимание семантику всего высказывания. Можно указать на отдельные моменты, которые регулярно сопутствуют либо выделяющим, либо невыделяющим атрибутам.

Основной критерий выделяющего атрибута — смысловой: наличие корреляции между смыслом атрибута и смыслом сообщающего предиката (именно это и выявляет *если-трансформация*). Кроме того, с выделяющими атрибутами ассоциируются некоторые формальные признаки. Это употребление выделяющих частиц *только, лишь*, ср.: «Ваша мысль, хотя бы и дурная, пока при вас, — всегда глубже, а на словах — смешнее и бесчестнее. Версиков мне сказал, что совсем обратное тому бывает только у скверных людей» (Ф. Достоевский, *Подросток*). О выделяющей функции атрибута сигнализирует его употребление в постпозиции к имени вне контекста противопоставления.

О невыделяющем характере атрибута свидетельствуют разнообразные указания на то, что сочетание представляет собой целостную группу. Это может быть указание на непервичность употребления, включение целостного сочетания в цепочку перечислений.

Наконец, о роли атрибута иногда позволяет судить тип сообщающего предиката в высказывании. Способность или неспособность сочетаться с выделением является одним из признаков, позволяющих разграничить разные типы предикатов по их отношению к функциям выделения и сообщения.

Неоднородность предикатов по отношению к функциям выделения и сообщения обнаруживается уже при выделении двух рассмотренных нами классов высказываний. По способам выражения в поверхностной структуре высказываний экзистенциальные предикаты наличия и предикаты, дающие относительную количественную характеристику референта, отчетливо противопоставляются всем другим. Это не единственный признак, объединяющий эти два вида предикатов. В лингвистической литературе указывается, что предикаты этих двух групп требуют родового субъекта (т. е. они употребляются в общереферентных высказываниях) [11, 13].

<sup>1</sup> Этот, а также некоторые другие упоминающиеся ниже типы атрибутивно-именных сочетаний были выделены и описаны в [12].

Они объединяются в один тип также своим отношением к двум рассматриваемым здесь функциям. При этом предикаты этого типа могут быть только предикатами сообщения; выделения они не осуществляют. Вместе с тем такие предикаты, как правило, употребляются по отношению к выделенной каким-либо способом части класса, т. е. сообщение с помощью таких предикатов возможно при сопутствующем акте выделения. Это или внутреннее выделение, т. е. выделение части класса по заданному признаку, или внешнее выделение, т. е. выделение области действия референции. Высказывания вроде *\*Есть животные*, *\*Есть люди*, *?Тигры редки* либо невозможны, либо сомнительны. Обычны высказывания типа *Есть животные, которые не поддаются дрессировке*; *Люди, которые никогда не теряют самообладания*, *редки* или *В этом лесу есть животные*; *В этих местах тигры редки*.

Количественные предикаты по отношению к сопутствующему выделению несколько менее строги. Они допускают внешнее выделение во временном плане: *Журавли теперь редкость*. Они также могут употребляться с субъектом, обозначающим определенное свойство, ср.: «Красота вообще редкость» (А. Герцен); «Талант вообще редкость, достаточно, если ты хороший профессионал» (Ю. Нагибин). В этом случае можно, видимо, говорить об имплицитном выделении в рамках неопределенно широкого класса предметов или явлений, которые могут быть охарактеризованы по названным признакам. Самостоятельные экзистенциальные высказывания *\*Есть талант* или *\*Есть красота*, очевидно, невозможны, хотя, вероятно, можно сказать *Есть на свете красота*.

Другой тип предикатов, для которых характерна только функция сообщения, — это предикаты, описывающие отношения между референтами: отношения равенства, сходства, сродства, включения. В отличие от предикатов первого типа они исключают одновременное выделение в общереферентных высказываниях, т. к. оперируют целостными единицами: «Вилохвостый коршун — один из самых замечательных представителей соколиных птиц» (Брем); «По красоте форм и грациозности движений пипуну не уступает черный лебедь» (Брем). Это именно тот тип предиката, который несомненно с выделяющим атрибутом и навязывает невыделяющую интерпретацию даже тех субъектных сочетаний, для которых более вероятно выделяющая функция, например: «Коллежских ассессоров, которые получают это звание с помощью ученых аттестатов, никак нельзя сравнить с теми коллежскими ассессорами, которые делались на Кавказе. Это два совершенно особенные рода» (Н. Гоголь).

Все предикаты, которые выполняют функцию выделения, могут употребляться и как предикаты сообщения. Таких предикатов большинство. Употребляясь в качестве сообщаемого предиката, они совершенно безразличны к тому, имеет ли место одновременное выделение, соотносящее их с частью класса, или же его нет и они относятся к классу в целом. Это предикаты, которые характеризуют референт по различным аспектам, описывают его действия и положения в разных типовых ситуациях.

Наконец, несколько особняком стоит группа общеоценочных предикатов (*хороший*, *плохой* и т. п.). Они осуществляют как предикацию сообщения, так и предикацию выделения, и при этом в обеих функциях их употребление обнаруживает свою специфику. В функции сообщения они практически невозможны без одновременного выделения, ср.: «Если мальчик любит труд, тычет в книжку пальчик, про такого пишут тут: Он хороший мальчик» (В. Маяковский), тогда как вряд ли можно всерьез принять такие высказывания, как *Мальчики* (вообще) *хорошие* или *Змеи плохие* (или *плохие животные*). Когда субъект высказывания обозначает отвлеченное качество, оценочный предикат употребляется без дополнительного выделения: *Трудолюбие — хорошее качество* (или *Трудолюбие — это хорошо*). Независимо от того, относится ли общеоценочный предикат к выделенной по определенному признаку части класса объектов или к отвлеченному признаку, он дает оценку признаку, а не называет зависимый признак. В то же время здесь нельзя говорить и об имплицитном выделении, как в аналогичных предложениях с количественными предикатами.

На основе оценки, которая является внешним признаком, прежде всего выделяется часть из элементов любого класса. Классификации же на основе оценочных признаков всегда вторичны. Поэтому обычно оценочный атрибут при субъектном имени выполняет функцию выделения. В свернутом виде такое выделение производят оценочные предикатные имена, и чаще всего такое выделение производится в классе людей. Оценочное имя в роли субъекта само по себе выделяет, ср.: «*Дураку* не докажешь, что деньги надо приобретать трудом...» (Н. Помяловский).

Подобные имена в субъектной позиции теряют выделяющий характер и осмысливаются как название класса только при особых условиях, несовместимых с выделением, например, при предикате, предполагающем операцию над классом.

В функциональном плане с оценочными существительными во многом сходны сочетания оценочных прилагательных с названиями лиц по роду деятельности (*хороший оратор*). В роли субъекта такие сочетания чаще всего производят выделение не внутри класса, обозначенного именем существительным, но внутри более широкого класса «люди», ср.: «Хороший пловец потому неутомим, что понимает и любит воду» (А. Ким), т. е. выделение происходит не в классе пловцов по признаку «хороший», а в классе людей по признаку «хороший пловец». Для таких сочетаний предикатное употребление также является первичным.

Как видим, типология предикатов по отношению к функциям выделения и сообщения в конечном счете оказывается семантической, причем она скорее выдвигает на первый план новые аспекты у уже известных типов, а не предполагает нового принципа классификации.

Между референтом конкретного высказывания и референтом общего высказывания имеется весьма существенное различие. Любой конкретный объект неисчерпаем, он обладает бесконечным множеством признаков. Одни из них постоянно ему присущи, другие переходящи, к ним каждую минуту добавляются новые. И по всем этим признакам данный референт может быть охарактеризован, любой из них может быть предсказан ему. Класс объектов, объединенный на основе каких-то общих характеристик, неизмеримо беднее признаками. О данном человеке, студенте, например, можно сказать неизмеримо больше, чем о человеке вообще или о студенте вообще. Число и характер предикатов, возможных в конкретном высказывании, не идет ни в какое сравнение с тем набором предикатов, которые могут появляться в общем высказывании.

Но у общей референции есть и другая сторона. Общереферентное высказывание сообщает нечто об открытом классе, куда объекты включены на основе каких-то определенных признаков, а все остальные признаки игнорируются. В составе такого бесконечного класса могут обнаруживаться объекты с самыми разнообразными различающими их свойствами, и набор этих свойств, возможных у отдельных объектов внутриданного класса, так же неисчерпаем, как и набор признаков конкретного объекта. Выделение в общереферентном высказывании как раз фиксирует те признаки, которые могут различать объекты внутри класса, как более или менее важные, так и случайные. Однако и между случайными признаками такие высказывания устанавливают закономерные зависимости. Благодаря этому информационные возможности общереферентных высказываний не только уравниваются с возможностями конкретных высказываний, но, может быть, даже превосходят их. В конце концов в одном конкретном объекте заключена лишь часть того, что может быть обнаружено в целом классе.

Выделение относится к механизму референции. Средства, осуществляющие выделение, объединяются с субъектным именем в рамках единой референтной функции. В отличие от конкретного высказывания, где референтная функция закреплена за субъектным выражением, в общереферентном высказывании в нее включаются также другие синтаксические члены. Граница между референтной и предикатной частью иногда оказывается нечеткой.

Само по себе выделение не создает высказывания: высказывание сообщает нечто о выделенной части класса. Выделению обязательно сопут-

ствуется сообщение. Сообщение может ограничиваться констатацией наличия внутри класса элементов с выделенными свойствами, а также той доли, которую они составляют в классе в целом. В таких высказываниях сообщение независимо от выделения, оно способно принимать разнообразные формы и выражаться не только в предикате, но и в подчиненных синтаксических членах. Сообщение также может определенным образом характеризовать выделенную часть класса. В этом случае оно равноправно с выделением и реализуется в форме предиката. Выделению в наиболее типичных случаях соответствует подчиненный предикат, а если оно принимает атрибутивную форму, атрибутивное сочетание легко развертывается в субъектно-предикатное. Разграничение функций выделения и сообщения позволяет в новом аспекте охарактеризовать различные типы предикатов.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. Логика и лингвистика. (Проблемы референции). М., 1982.
2. Петров В. В. Проблема указания в языке науки. Новосибирск, 1977.
3. Целищев В. В. Философские проблемы семантики возможных миров. Новосибирск, 1977.
4. Павленко Р. И. Проблема смысла. М., 1983.
5. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
6. Падучева Е. В. Референтные аспекты высказывания: Дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. М., 1983.
7. Лебедева Л. Б. Пространственные и временные указания в общереферентных высказываниях. — ИАН СЛЯ, 1984, № 4.
8. Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип. М., 1983.
9. Leech G. Towards a semantic description of English. London, 1971.
10. Wierzbicka A. *Lingua mentalis*. The semantics of natural languages. Sydney, 1980.
11. Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке. — В кн.: Семантические типы предикатов. М., 1982.
12. Лебедева Л. Б. Семантические типы существительных и структура именных сочетаний. — ИАН СЛЯ, 1982, № 1.
13. Падучева Е. В. Референтальные аспекты семантики предложения. — ИАН СЛЯ, 1984, № 4.